

А Ци сидел на полу, словно потерявший душу, обхватив правую руку левой. Ань Жун, глядя на его жалкий и обиженный вид, почувствовал, как сердце его смягчилось, и он начал сожалеть о своей недавней неконтролируемой ярости. Однако слова, которые этот человек произнес при всех, хоть и были ложью, всё равно звучали неприятно. А ещё то, как он схватил за рукав того раба-черепахи, больно ранило Ань Жуна, оставив в душе тяжёлый осадок.

Он спросил:

— В следующий раз осмелишься?

А Ци поднял взгляд, и в его упрямых глазах вспыхнул безмолвный гнев, но он быстро погас. Опустив голову, он хрипло прошептал:

— Не осмелюсь...

Накануне А Ци не заметил, но теперь, после их стычки, он разглядел на правой руке Ань Жуна след от травмы.

— Что с твоей рукой? — спросил он.

Ань Жун холодно взглянул на него, не удостоив ответом, подошёл и опустился на пол рядом. Он пристально смотрел на А Ци, на его опущенные веки, на его покрасневшие, грубоватые руки. Горло Ань Жуна сжалось, и он едва сдержал желание наказать его прямо здесь и сейчас. Он схватил руку А Ци, обхватив её своей большой ладонью. А Ци почувствовал, как тепло от этой ладони проникает в самое сердце, и гнев его начал понемногу утихать.

— Разве не должен был готовить мне еду на кухне? Почему оказался в главном зале?

А Ци не ответил, отвернулся и даже не взглянул на него.

Ань Жун понял, что тот упрямится, и пригрозил:

— Если не скажешь, я прямо сейчас раздеваю тебя и возьму здесь.

А Ци наконец отреагировал, тихо пробормотав:

— До полудня ещё есть время...

Голос его звучал и упрямо, и безнадежно.

Уголки губ Ань Жуна чуть дрогнули, хотя на лице сохранялось холодное выражение.

На третий день Нового года Двор Вечной Весны снова открылся, и вновь здесь царил суматоха и оживление. Однако в заведении не хватало одного человека — А Шэна. Все гадали, не сбежал ли он? И если сбежал, почему хозяйка не отправила за ним погоню, а вела себя так, будто ничего не произошло?

Этот вопрос не давал покоя А Ци. Он знал, что дело как-то связано с Ань Жунем, но не мог спросить напрямую. Однажды он не выдержал и, будто невзначай, осторожно завёл разговор на эту тему. Ответ Ань Жуна оказался неожиданным:

— Я дал ему сто лянов, и он уехал из Гуанлина.

Сто лянов... А Ци подумал, что этот человек действительно богат.

Первый месяц ещё не закончился, когда появилась Му Яньянь. Возможно, повзрослев на год, в её манерах стало меньше прежней наивной дерзости, а больше женственной мягкости и утончённости. В тот момент А Ци как раз суетился в зале, когда мельком увидел у входа Му Яньянь в розовом весеннем наряде. Весна только началась, погода стояла промозглая, но её одежда смотрелась свежо и изысканно.

А Ци припомнил: в первый раз он видел её в мужском платье, во второй — в игривом коротком платье с узкими рукавами и длинной юбке, и когда она шагала, маленькие колокольчики на туфлях звенели. В этот же раз она выглядела совсем иначе — как настоящая благородная барышня.

Она медленно подошла к А Ци и уставилась на него, оглядывая с головы до ног. Этот пристальный взгляд заставил А Ци почувствовать себя неловко, и он отвернулся, отошёл в сторону.

— Эй, девица, это не место для вас... — Тётушка Мэй, покачиваясь, подошла к Му Яньянь. Та излучала благородство, и Мэй, будучи прозорливой, догадалась, что перед ней дочь из богатого дома. Грубо выгонять её она не посмела.

Му Яньянь сверкнула глазами:

— Разве вы не заведение, где за деньги обслуживают? Раз плачу — значит, клиент. Почему мне нельзя?

С этими словами она швырнула на пол мешочек с серебром. По звуку было ясно, что там немало. Тётушка Мэй обрадовалась в душе, но на словах осталась учтивой:

— Что вы, девица, Двор Вечной Весны обслуживает мужчин. Для женщины это не совсем подходящее место. Хотя, гляжу на вас, и впрямь лицо доброе. Ладно, сегодня сделаю для вас исключение. Скажите, кого из наших юношей желаете видеть?

Её взгляд то и дело скользил к лежащему на полу мешочку, сердце замирало от жадности.

— Господина Хуалина.

Услышав это, улыбка на лице Мэй мгновенно исчезла, и выражение её изменилось, словно она стала другим человеком.

— Это невозможно.

Му Яньянь, не отрывая взгляда от А Ци, стоявшего в стороне, с едва уловимой улыбкой произнесла:

— Я — жена Господина Хуалина.

Рука А Ци дрогнула, и тряпка выпала у него из пальцев. Он наклонился, поднял её и поспешно ретировался.

Хозяйка же была поражена, услышав такое, и внимательно всмотрелась в лицо девушки, словно пытаясь вспомнить.

— Девица, а ведь вы мне и вправду кого-то напоминаете.

— И вы мне тоже, — парировала Му Яньянь.

С этими словами она направилась на второй этаж. Тётушка Мэй что-то крикнула ей вслед, но та лишь обернулась и бросила:

— Разве жена не может искать своего мужа?

В последних словах прозвучала лёгкая, но ощутимая угроза.

Словно повинувшись неведомой силе, А Ци последовал за Му Яньянь наверх. Тётушка Мэй подняла мешочек с деньгами, глядя на удаляющиеся спины, и про себя усмехнулась: этот Господин Хуалин — настоящий сердцеед, способный увлечь и мужчин, и женщин.

Му Яньянь остановилась на повороте лестницы, не направляясь прямо к комнате Ань Жуна в конце коридора, словно специально поджидая А Ци.

Сегодня её волосы были убраны в небрежную причёску, сбоку торчал жёлтый шпилька с подвесками, а у висков выбивались несколько непослушных прядей. Чёрные, как смоль, волосы ниспадали на спину, лицо было белым с лёгким румянцем. А Ци понял, что она нанесла румяна. В прошлые разы, видя её, он завидовал тому, как она называет Ань Жуна «братом Ань Жуном», но сейчас он почувствовал настоящую панику. Перед ним стояла настоящая женщина, мягкая и нежная. Ань Жун как-то сказал: «А Ци, ты не такой мягкий, как женщина...»

Они долго смотрели друг на друга. Только они двое могли понять, какие бури бушевали у них внутри.

Му Яньянь смотрела на него с высокомерием и пренебрежением:

— Зачем ты поднялся сюда?

В её голосе уже не было прошлогодней дерзости, но появилась зрелая, колкая резкость.

Хотя внутри А Ци чувствовал себя разбитым, внешне он старался сохранить мужское достоинство. Указав на комнату Ань Жуна в конце коридора, он спокойно сказал:

— Ту комнату можешь войти ты, могу войти и я.

Если до этого момента Му Яньянь ещё сомневалась и не могла поверить, что у Ань Жуна с таким человеком могут быть особые отношения, считая их разве что господином и слугой, то теперь она была вынуждена признать правоту своих догадок. Потому что поза и тон этого мужчины были откровенным вызовом соперника.

Горькая усмешка тронула губы Му Яньянь. Она, старшая дочь Горной усадьбы Мусяо, опустила до того, чтобы ревновать к такому низкому слуге? Это было недостойно её положения. Не удостоив А Ци больше ни словом, она направилась к комнате Ань Жуна, постояла у двери, сохраняя внешнее спокойствие, хотя внутри волновалась всё сильнее.

— Войдите, — раздался голос изнутри, не поинтересовавшись, кто там.

Ань Жун, подняв голову, на мгновение растерялся, увидев не того, кого ожидал.

— Что привело тебя сюда? — спросил он.

В воздухе витал лёгкий, но настойчивый аромат пудры.

Му Яньянь притворилась обиженной:

— Разве я не могу прийти к тебе, брат Ань Жун?

Ань Жун усмехнулся, уловив её недовольство, но решил не углубляться в причины, продолжая рассеянно гладить шерсть собачки, свернувшейся у него на коленях.

Му Яньянь, оставшись в стороне, чувствовала, как обида и досада копятя у неё внутри.

— Ты даже не спросишь, почему я сегодня не в духе? — с упрёком выпалила она.

— Ну, расскажи, — отозвался Ань Жун, не отрываясь от собаки.

Му Яньянь, глядя прямо ему в глаза, произнесла отчётливо:

— Я встретила того слугу внизу.

Ань Жун молчал, его лицо оставалось непроницаемым. Му Яньянь продолжила:

— Он подошёл ко мне и стал величаться.

— Что он сказал? — Рука Ань Жуна, гладившая собаку, на мгновение замерла.

— Он сказал, что в твою комнату можешь войти я, но может войти и он.

Услышав это, в голове Ань Жуна возник образ А Ци — всегда покорного, почтительного, никогда не повышавшего голос в его присутствии. Он и представить не мог, что тот способен на такое с другими. Видимо, он слишком его избаловал, и тот начал воображать себя чуть ли не хозяином.

Авторское примечание: Люблю, когда главный герой ревнует, это так забавно! Ха-ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/16237/1459421>